

Ситри непринуждённо подняла руки вверх.

— Это моё личное пространство. В обычном виртуальном пространстве ты бы никак не подглядел все эти воспоминания. Моя ошибка, нужно было к этому подготовиться. Но не волнуйся, ты не сделал ничего плохого. Я не буду из-за этого расстраиваться.

Договорив, она опустила плечи и, слегка шутливым тоном, продолжила:

— Ладно, думаю больше скрывать у меня не получится. Я эксклюзивный продавец дома Маммон.

В конце она склонила голову и показала язык. Ситри первый раз вела себя так очаровательно при Ёнг Хо.

А учитывая её естественную красоту, было не удивительно, что ей удалось очаровать парня.

Но Ёнг Хо не мог выкинуть у себя из памяти её заплаканное лицо. И, похоже, он догадывался, какие чувства она скрывает за таким поведением.

— Ладно, вернемся к делам?

Ситри приблизилась к парню вместе со стулом. Теперь расстояния между ними хватило бы, чтобы поставить там небольшой стол.

Ёнг Хо закрыл глаза и сделал большой вздох. И только очистив мысли он снова взглянул на женщину.

— Я хочу кое-что прикупить.

Он быстро пошевелил пальцами и перед ним возник документы из света. На нём были записаны материалы, которых не хватало для завершения укрепления дома Рэндолта.

Ситри кивнула, и взмахом руки вывела парню счёт.

Сумма почти совпадала с той, что Тигриус писал в докладе.

Они подписали контракт, расписавшись в воздухе. Ёнг Хо потратил весь свой бюджет на укрепление дома Рэндолф, так что больше он уже ничего купить не сможет. Если только Орос не добудет от дома Абигейл финансовую поддержку.

Пришло время уходить. Но Ёнг Хо не мог подняться из-за Ситри, которая уже приблизилась

нему настолько, что их колени вот-вот соприкоснутся. Она тихо взяла парня за руку.

— Вы слишком спешите, дорогой клиент.

Ёнг Хо решил не скрывать от неё ничего. И не из-за тех воспоминаний, который парень недавно видел, и уж точно не из-за её невероятно нежных прикосновений.

— Эмбрио одолел Союз Западных Владельцев. Так что скорее всего следующей его целью станет юг.

Силы Эмбрио наверняка будут отличаться от его прошлых противников.

Его нельзя сравнивать не только с Форасом и Юнцеросом, но и с Агаресом и Тигриусом.

Ситри посмотрела парню в глаза и склонила голову.

— И?

Ёнг Хо смутился и Ситри сжала его руку ещё сильнее. А потом придвинулась к парню ближе и спросила:

— Чего ты боишься?

Ёнг Хо смело бросил вызов Бафомету, одному из 12-ти духов Маммона.

Так чего же ему так сильно страшно Эмбрио, просто сильного короля демонов, которые сплотил север и запад?

Но Ёнг Хо переживал больше всего не из-за Эмбрио.

Даже когда ему пришлось выйти против дома Фораса, когда у дома Маммон не было ресурсов, он не думал о побеге.

Ёнг хо нервничал из-за того, что бой с Эмбрио будет не таким как с мастерами этажей и одним из 12-ти духов Маммона? Он сразил и сильного Агареса. Так чего он сейчас сомневался?

Ситри поняла, что парень сам не знает, что его беспокоит.

Она отпустила его руку и нежно погладила щеку, тыльной стороной ладони.

— Хоть сейчас утешений хочу я. Но поскольку вы мой дорогой клиент, позвольте кое-что сказать.

Ситри посмотрела парню в глаза и убрала руку от его щеки.

— Мой дорогой клиент. Что дом Маммон значит для Вас?

Конечно же она не имела в виду ни долгую историю и традиции дома Маммон.

Ни то, что он должен гордиться тем, что потомок самого Короля Алчности.

Что дом Маммона значит для Ёнг Хо?

Парень моргнул и тут же выдавил из себя пустую улыбку. Он наконец понял, почему боялся боя с Эмбрио больше, чем сражения с Бафометом.

Дом Маммон не был просто местом, куда его невольно затянули.

Это был его драгоценный дом.

Место, где он жил не только с Каталиной и Элигором, но и с многими другими духами подземелья.

Эмбрио отличался от других владельцев подземелий, и от Бафомета, и от мастеров этажей. Он может уничтожить не только самого парня, но и весь дом Маммона.

— Всё в порядке. Король Алчности тоже был жадным. Так что не удивительно, что и ты хочешь получить всё. Маммон был очень алчным.

Ситри нежно засмеялась и поцеловала Ёнг Хо в лоб, прямо как тогда с Элуной.

— Позвольте на этом закончить. Я буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи.

От отошла от парня и игриво взмахнула рукой. Его сознание тут же заволочло белизной.

Ёнг Хо открыл глаза. В комнате Короля Демонов хранилась полная тишина. Юрия и Бадук ушли сразу же, как закончили с уборкой.

Парень сделал глубокий вдох, прежде чем взмахнуть рукой и открыть перед собой отчёт Люсии.

Он прочитал его полностью, но внимание обратил лишь на один пункт.

Тот самый пункт, рассмотрение которого он так долго откладывал.

Постройка Пространственных Врат завершилась именно тогда, когда его схватка с Эмбрио была не за горами. Ёнг Хо улыбнулся. Он взмахнул рукой и скрыл доклад. И не потому, что ему не хотелось попасть к себе домой. Он хотел встретиться с отцом, друзьями. Хотел отведать жареной курочки и колы. Но не сейчас.

Ещё когда только начиналось возобновление Пространственных Врат, Ёнг Хо кое-что решил.

Он поклялся, что вернется в родной мир только тогда, когда защитит дом Маммон, свой дом, от Эмбрио.

— Люсия.

«Да, господин?»

— Скажи Скатах, чтобы она поторопилась с исцелением духов подземелья. Сегодня мне нужно кое-что сделать.

Он принял решение.

Вместо того, чтобы топтаться на месте и откладывать, он должен идти вперёд.

Ёнг Хо встал с трона и отправился в кузницу в Бугриму. Нужно было забрать у того оружие для Черепа.

Гусион отличался от того, каким он был в воспоминаниях Ситри.

При встрече он громко расхохотался.

— Скатах оказалась права. Первый раз вижу такого главу семьи, как Вы, юный господин. Я защищаю эту Арену вот уже тысячу лет... но такое вижу впервые.

Прошлые главы дома, сидящие на трибунах, тоже были поражены.

Как и Кайван, что стояла рядом с Гусионом и вовсе не скрывала своего смущения. Она странно захихикала и движением подбородка спросила у парня, всё ли в порядке?

— Да, никаких проблем.

Он быстро ответил, но не обернулся. За его спиной стояла не только Каталина, но духи подземелья дома Маммон.

Никто из прошлых глав не приводил на арену всех своих духов.

Почему? На это было несколько причин.

Например, если ты не глава дома, то бросать вызов арене – крайне опасное занятие. Или не пускал никого, боясь, что кто-то из духов может стать сильнее него. Или же глава дома просто не хотел делиться с ними этой возможностью стать сильнее. А может просто не хотел, чтобы об этом секрете знало больше людей.

Но Ёнг Хо беспокоило только одно.

И это было ни что иное, как опасность арены.

Но если он сможет поделиться с ними силами через Бригаду, или позволить им бросить вызов арене под своим командованием, это сильно бы уменьшило опасность.

«На арену можно выйти только после того, как эволюционируете».

Ёнг Хо не собирался держать это в секрете.

Он твёрдо решил не дать Эмбрио взять дом Маммон, не говоря уже о севере и востоке.

Теперь же схватка с ним была не за горами и у парня не хватало времени.

Но Ёнг Хо и его подчинённые решили остановить и сокрушить силы Эмбрио.

Один за другим, духи ринулись вперёд, бросать вызов арене.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1290326>